

единенныхъ Штатовъ, но вся жизнь которой шла совершенно внѣ окружающаго ее государственнаго строя.

Государству нечего было дѣлать въ этой общинѣ: въ ней не было преступниковъ, которыхъ государство могло бы наказывать, не было беспорядковъ, которые государство могло бы усмирять, не было нищихъ, которыхъ государство считало бы нужнымъ поддерживать изъ государственной казны.

Община не просила для себя никакихъ распоряженій власти, никакой ни военной, ни уголовной защиты.

У нея была своя, такъ сказать, конституція, свои, другіе, высшіе, основные законы жизни, своя широкая, включавшая въ себѣ благо всѣхъ людей въ мірѣ, политика, своя нравственная и религіозная охрана, свое собственное распоряженіе собственностью, свое веденіе своихъ промысловъ и собираніе и распредѣленіе доходовъ.

Это не было красное республиканство, потому что ученіе этихъ людей строго исключало всякое пролитіе крови, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ прообразъ истинно демократической и соціальной республики, въ которой не признавалось никакихъ кастъ, никакого различія цвѣта кожи, пола, возраста, въ которой каждое существо пользовалось равной долей въ общей свободѣ, равенствѣ и братствѣ.

Какъ мы сказали уже, община основана была въ 1841 году. Въ 1851 году въ общинѣ жило 36 семей,— 175 человекъ. Община располагала 500 акрами земли, большая часть которой была прекрасно воздѣлана общинниками, 30-ю новыми жилыми домами и тремя механическими мастерскими съ водяными двигателями. Небольшая часовня служила сборнымъ мѣстомъ для занятій съ дѣтьми и для религіозныхъ собраній.

1854 годъ былъ годомъ наивысшаго расцвѣта общины.